

9 ДЕК 1962

г. Москва

Газета №

«Большой балет? Нет, великий балет!»

Этимися словами начинается статья о балете Большого театра, опубликованная в сан-францисской газете «Калифорниан». «Других слов не надо,— продолжает газета,— не надо других сравнений, они излишни. Словами нельзя выразить всю прелесть, весь блеск легендарного балетного созвездия».

На днях коллектив балета Большого театра закончил гастроль в Соединенных Штатах и вылетел в Канаду. Позади три месяца триумфальных спектаклей в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Детройте, Кливленде, Вашингтоне, Бостоне, Филадельфии.

Казалось бы, классический балет не очень уж популярный вид искусства в США. Но на спектакли советских танцоров стремились попасть даже те, кто до этого ни разу в жизни не видел балета. Казалось бы, и время не очень подходящее: опаснейший «кубинский кризис», но именно в те тревожные дни наши артисты непрерывно получали приглашения посвятить дома американцев, Советских артистов встречали как посланцев дружбы; как полпредов доброй воли всего советского народа.

«После событий и напряженности последних недель,— писал критик واشингтонской газеты «Стар»,— приятно снова видеть у нас труппу балета Большого театра. На уровне рампы, конечно, более низком, но, пожалуй, не менее важном, чем дипломатический уровень, на котором совершаются обменные нотами, отношения между русскими и американцами — замечательные».

«130 замечательных русских вторглись вчера в Сан-Франциско и сразу же овладели городом,— писала газета «Экзаминер». — Эти веселые парни и прекрасные девушки пересекли океан и всю Америку для того, чтобы сразить нас наповал, взять нас в плен. И они достигли своей цели. Они покорили нас своим искусством».

В таком же шутиливо-восторженном тоне написана заметка в газете «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Мы всегда это подозревали, а сейчас в этом убедились: у русских есть секретное оружие для овладения Белым домом без войны. Кремль пустил в ход одно из самых неотразимых созданий рук человеческих—балет Большого театра. Незабываемая Уланова помогла развернуть операцию из-за кулис, а Плисецкая, сменившая Уланову в роли величайшей балерины Советского Союза, принялась очаровывать президента Соединенных Штатов на публичном представлении «Лебединого озера» в Вашингтоне. К концу второго акта, как признал сам президент, он был убит наповал. Господин Кеннеди был поражен в самое сердце. Он пошел за кулисы и капитулировал...».

Почти легендарным в среде здешних любителей балета стало имя Майи Плисецкой. «Чуждом балета наших дней» называет ее сан-францисская газета «Буллетин». «Многие критики,— пишет вашингтонская «Стар»,— считают, например, ее «Умирающего лебедя» еще более впечатляющим, чем в исполнении забываемой Павловой».

В течение трех месяцев со страниц здешних газет не сходили имена Н. Фадеева, М. Кондратьевой, В. Васильева, Н. Тимофеевой, Е. Максимовой, Ш. Ягудина, М. Либа и других. С огромным уважением отмечали критики искусство главного хореографа Л. Лавровского, Асафа Мессерера, дирижеров Ю. Файера и А. Копылова, художника В. Рындина.

Коллектив артистов балета Большого театра с честью пронес по Америке знамя советского искусства и внес хорошую лепту в дело развития дружбы и взаимопонимания между двумя великими народами.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Нью-Йорк, декабрь.